

УДК 159.9.072(159.9.016.5)

Юдицева Н.Н.

Московский городской психолого-педагогический университет

СУЖДЕНИЯ О СЕБЕ И О ДРУГИХ ПОДРОСТКОВ-СИРОТ ИЗ ШКОЛ-ИНТЕРНАТОВ

N. Yuditseva

Moscow State University of Psychology and Education

TEENAGE ORPHANS' OPINIONS OF BOTH THEMSELVES AND OTHER PEOPLE

Аннотация. В статье предложен феноменологический подход в исследовании суждений подростков-сирот о себе и о других в контексте структуры Я. Предмет исследования – особенности структуры Я и суждений о себе и о других у подростков-сирот. По итогам экспериментальной диагностики влечений выявлены тенденции обособления и включения подростков-сирот в коммуникацию со сверстниками и персоналом, определяющие структуру Я. Предложена типология стратегий обособления и включения в коммуникации, определены особенности типичной для подростков-сирот структуры Я, подтверждена значимая зависимость суждений о других от стратегии подростка-сироты.

Ключевые слова: интуитивизм, познание как различение, суждение о себе и о других, структура Я, обособление, включение в коммуникации.

Abstract: The article presents the phenomenological approach to the study of teenage orphans' opinions about themselves and other people within the self-structure. The subject of this study covers the peculiarities of the teenage orphans' self-structure and their opinion about selves and others. The article presents the results of an experimental diagnostics: the tendencies of orphan's isolating and involving into relationship with their peers and the staff, thus defining the self-structure. The author offers the typology of orphan's strategies of isolating and involving into communication and defines the peculiarities of the self-structure typical for teenage orphans. It is also stated that there's a meaningful dependence of the orphans' opinion about the others from their self-structure.

Key words: intuitionism, cognition as distinguishing, opinion about self and others, self-structure, isolating, involving into a relationship.

Многим выпускникам школ-интернатов для детей, оставшихся без родительского попечения, и детей-сирот присущи модели социального поведения, свидетельствующие о сформированном стремлении существовать на государственное пособие после окончания, как общеобразовательного, так и профессионального, учебных учреждений. Выпускники нередко имеют трудности во взаимоотношениях с соседями, работодателями. Анализ исследований позволяет выделить ряд причин недостаточного понимания учащимися-сиротами себя и других, среди которых особую роль играют многолетнее замкнутое проживание в подростковом сообществе полузакрытого образовательного учреждения, особенности отношения к другим и суждения о других учащихся-сиротах в субкультуре подросткового сообщества школы-интерната [2]. У учащихся-сирот отмечено также недоразвитие внутренних условий или механизмов опосредования [9], под которыми естественно полагать структуру Я, опосредующую их отношения и суждения о себе и о других. Важно исследовать суждения выпускников о себе и о других в связи не только с условиями жизни и обучения в государственном учреждении, но и с их структурой Я. Практическая значимость исследования особенностей суждений подростков-сирот о себе и о других в структуре Я в «полузакрытом сообществе школы-интерната» [1] состоит в их роли в выборе стратегии адаптации к самостоятельной жизни, прогнозе проблем личностного развития.

© Юдицева Н.Н., 2012 г.

В исследовании *структура Я* определяется как непосредственно данное индивиду в «чувствовании принадлежности» и «переживании данности» отношение к миру: я – предмет, проявляющееся при опознании предмета (себя, другого) в выборе типа суждения о нем [4; 12; 5; 10]. «Я» – выделение индивидом себя как обособленной стороны, как субъекта актов различения, внимания, усилия, сравнения и т. д. [6] «Предмет» включает различения и связанные с ним ощущения, отношения, чувства индивида [6]. *Источник структуры Я* индивида – механизм вовлечения (включения) индивида в социальные отношения [3; 8, 7, 10] посредством его обособления (связанного с бессознательными эгоистическими влечениями [7]) и включения в коммуникации с другими (связанного с влечением к контактам). Под *обособлением* понимается выделение индивидом себя как субъекта различения, сравнения, познания, под *включением в коммуникации* – поиск/избегание контактов. *Эго влечением* названа потребность индивида в расширении и утверждении власти своего Я в мире [11]. *Методологической основой исследования* является разработанная русскими интуитивистами феноменологическая трактовка изначально психоаналитической концепции структуры Я Юнга, определяющая выбор психоаналитических проективных методов для исследования суждений о себе и о других и особенностей структуры Я подростков-сирот.

Подробнее теоретическое обоснование проблемы исследования смотрите в статье автора «Применение феноменологического подхода к исследованию суждений о себе и о других подростков-сирот из школ-интернатов» [18].

Научная проблема исследования заключается в изучении особенностей суждений о себе и других в связи с тенденциями их обособления и включения в коммуникации, то есть в изучении структуры Я подростков-сирот.

Объект исследования: психологические особенности структуры Я учащихся-сирот в подростковом сообществе школы-интерната и выпускников этих учреждений.

Предмет исследования: особенности суждений о себе и о других в структуре Я учащихся-сирот и выпускников школ-интернатов.

Цель исследования: экспериментально подтвердить или опровергнуть предполагаемую связь суждений о себе и о других со структурой Я, выявить влияние сохранности интеллекта учащихся сирот, социального статуса (учащиеся, выпускники) на особенности структуры Я, выбор типа суждения о себе и о других.

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 206 социальных сирот 14-19 лет, учащиеся и выпускники государственных образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения. Были сформированы две выборки: учащиеся школ-интернатов (n= 141 человек), из них 75 человек – со снижением интеллекта, 66 человек – воспитанники с сохранным интеллектом; а также выпускники школ-интернатов (n= 65 человек), 18-19 лет, среди которых 36 человек – со снижением интеллекта. Выборки различаются по социальным условиям жизни и обучения. 75 человек были учащимися школ-интернатов 8 типа для детей-сирот со снижением интеллекта, они включены в исследование с целью изучения влияния снижения интеллекта на особенности структуры Я и их суждений о себе и о других.

В статье детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на государственном обеспечении и проживающих в школах-интернатах и детских домах, для сокращения мы называем подростками-сиротами.

Методы исследования. В классическом варианте метода экспериментальной диагностики влечений [11] Я-субъекта описывается по четырем основным векторам: сексуальности, аффективности, *эго-влечения*, *влечения к контактам*. В нашем исследовании для описания структуры Я посредством определения характера обособления и включения субъекта в коммуникации мы ограничились двумя последними векторами, каждый из которых, в свою очередь, описывается двумя

факторами. Нами были выбраны два фактора: *фактор k* вектора Sch (определяет приоритеты в ориентации субъекта – либо на внешний мир, либо на свои эго-влечения) и *фактор d* вектора C (определяет избегание субъектом поиска и смены контактов с другими или активность субъекта в поиске и смене контактов с другими). Выбор этих факторов определен тем, что они характеризуют структуру Я испытуемых как по параметру одобрения (неодобрения) эго-влечений, так и по параметру их активного включения (не включения) в коммуникацию, и позволяют определить меру выделения индивидом себя из «вплетенности» как в эго-влечения, так и во взаимодействия с другими.

Для диагностики суждений учащихся-сирот о себе и о других использовался сокращенный до высказываний о себе и о других вариант неоконченных предложений теста Сакса-Сиднея, адаптированный в лаборатории медицинской психологии Ленинградского НИИ психоневрологии имени В.М. Бехтерева.

Данные обеих методик (суждения учащихся-сирот о себе и о других и их стратегии обособления и включения в коммуникацию) были сопоставлены с использованием метода анализа: соответствий М. Greenacre [16], и теста на равенство долей (для нормального распределения, уровень значимости – 0,05).

Результаты исследования

Особенности высказываний о себе и о других учащихся и выпускниках школ-интернатов

Высказывания подростка-сироты о других и о себе не всегда включают людей. Для содержательного анализа «высказываний о других» и «высказываний о себе» все полученные высказывания подростков (завершенные предложения) мы классифицировали по 5-ти типам: «оценочные суждения», «информация о других», «сообщения о взаимодействии», «сообщения о себе», «сообщения о действиях».

1. «Оценочные» суждения – высказывания непосредственно эмоционального характера, не несущие содержательной информации ни о самом испытуемом, ни о других. Это определения или наречия, или односложные конструкции. Например, (42): «когда я вижу мужчину рядом с женщиной – то это хорошо», «нормально», (37): «ребята, с которыми я учусь, – они хорошие», «классные» и т. д.

2. Суждения, «информирующие о других», констатируют какой-то факт, относящийся к другим. Например, (2): «мои родные – бабушка и сестра», (36): «моя мать – любит работать / пьяница / умерла», (9): «большинство юношей и девушек – много о себе думают». Авторы этих высказываний сами ни содержательно, ни грамматически не представлены в высказывании. Если таких высказываний много, это свидетельствует о том, что испытуемый преимущественно обращает внимание на других.

3. «Сообщения о взаимодействии» грамматически построены так, что в них присутствуют обе стороны взаимодействия. Например, (36): «моя мать – бросила меня / любит меня», «когда ко мне приближается учитель – я ему рада», (28): «не люблю людей, которые на меня обзываются / на меня давят и обижают», (34): «моя жизнь зависит – от меня, а я завишу от других», (20): «заботится – обо мне мой товарищ, и это хорошо». Испытуемые, предпочитающие высказывание «о взаимодействии», ощущают себя пребывающими в связи с другими людьми, выделяют связи, существующие или порванные между ними.

4. «Сообщения о себе» включали состояния, чувства, относящиеся к автору.

5. «Сообщения о действиях» представляют собой следующие высказываниях (39): «человек человеку – передает деньги в магазинах», (24): «легче всего – жить в домашней обстановке», (12): «чтобы понять человека – надо не перебивать его» и т. д. Главным является само действие, оно обобщено, его можно отнести ко всем, не только к автору.

Для того чтобы определить, различает (или не различает) подросток себя и (или) других, был сделан количественный анализ высказываний учащихся и выпускников школ-интернатов в методике «Незаконченные предложения». Анализ проводился отдельно по группам («высказывания о себе», «высказывания о других», «общая совокупность высказываний») и по типам суждений («оценка», «о взаимодействии» и др.) для каждой выборки.

В группе «высказываний о себе» учащиеся вне зависимости от сохранности интеллекта из возможных 5 типов суждений используют преимущественно безличные суждения «о действиях» (часто приходится ...всех слушать; работать; в трудной ситуации ...лучше порисовать; легче всего ...жить на халяву, умереть), а в группе «высказываний о других» – оценочные суждения (заботиться о другом человеке ...это хорошо; мнение других ...не интересно; воспитатели ...хорошие люди). Именно на «действия» и «плохое/хорошее» поведение учащихся, прежде всего, обращено внимание и оценки педагогов, которые подростки-сироты некритично присваивают в силу ориентации на окружение. Это определяет позицию учащихся в отношении себя как безликой единицы учебно-воспитательного процесса, нивелирует различия в сохранности их интеллектуальных функций. Полученные результаты подтверждают результаты О.В. Брекиной (2003) о крайне ограниченном использовании черт личности в высказывании подростков-сирот о себе и других [1].

Выпускники в группе «высказываний о себе» в 1,4 раза чаще употребляют суждения «о себе», в отличие от суждений «о действиях», характерных для учащихся, а в группе «высказываний о других» выпускники в 1,5 раза чаще используют суждения типа «о других». По-видимому, рост количества суждений «о себе» у выпускников свидетельствует об уменьшении значимости педагогических и групповых норм, выделении себя как действующего лица своей жизни и сопровождается различием другого как отличного от себя.

Стратегии обособления и включения в коммуникации учащихся и выпускников школ-интернатов

Результатом экспериментального определения стратегий обособления и включения в коммуникации учащихся сирот явилось выделение 4-х неравномерно представленных в выборке стратегий и соответствующих им одноименных структур Я.

Обоюдная пассивность при обособлении и включении подростка-сироты в коммуникацию (*безличная стратегия*) определяет неразвитость у него эго-потребностей и потребности во взаимодействии с другими, она констатирована у 65,5 %. Эти подростки подвержены внешнему влиянию окружения, группы, случайных обстоятельств. Активность при обособлении и включении в коммуникации (*субъектная стратегия*) отмечена у 3 % от всей выборки, выражается в сбалансированном развитии эго-потребностей, с одной стороны, и в открытости подростка взаимодействию – с другой. Активное включение в коммуникации при пассивности обособления (*коммуникативная стратегия*) присуще 15 % выборки; проявляется преимущественно в вовлеченности подростка-сироты в коммуникацию с другими в ущерб вниманию и реализации неразвитых эго-потребностей. Активное обособление при пассивности включения в коммуникации (*эгоцентрическая стратегия*) обнаружено у 16,5 % испытуемых; определяет развитие эго-потребностей учащихся при трудности их реализации в силу неустойчивости и ограниченности контактов.

Сопоставление данных обеих экспериментальных методик (диагностики влечений Л. Сонди и неоконченных предложений Сакса-Сиднея) было проведено с использованием метода анализа соответствий М. Гринакр [16] и теста на равенство долей (для нормального распределения, уровень значимости – 0,05) для выяснения вопроса о том, соотносятся ли неосознаваемые стратегии обособления и включения подростков в коммуникации с их отношениями в

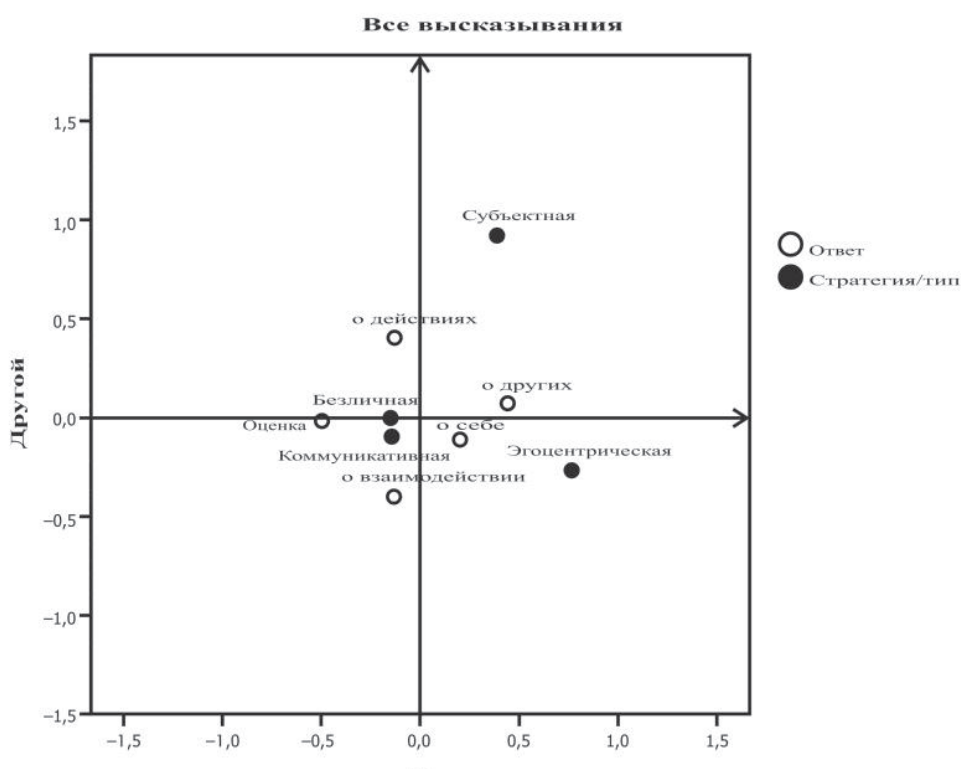

Рис. 1. Стратегии в пространстве сознаваемых отношений «я – другой»

системе «я – другой», выраженными в суждениях. Результаты анализа представлены на рис.1.

Сравнительный анализ суждений о себе и других учащихся и выпускников школ-интернатов с разными стратегиями обособления и включения в коммуникации

На рис. 1 представлено пространство отношений подростка в системе «я – другой», где по оси «у» расположено отношение к другому, а по оси «х» – отношение к себе. Положительная зона каждой оси связана с различными значениями различия либо другого (ось у), либо себя (ось х) в пространстве отношений подростка в системе «я – другой», а отрицательная – с разной степенью их неразличия в этом пространстве.

Все 4 неравномерно представленные в выборке стратегии обособления и включения подростков-сирот в коммуникации со сверстниками и персоналом оказались связанны-

ми с соответствующими им сознаваемыми отношениями подростка-сироты к себе. Расстояние между «стратегией» и «суждением» дает представление о частоте выбора данного суждения испытуемыми с данной стратегией обособления и включения в коммуникации. Для определения наличия связи между стратегией испытуемых и выбираемым ими типом суждения был использован критерий χ^2 .

Результаты показывают, что у подростков-сирот с разными стратегиями обособления и включения в коммуникации отношение к себе и к другим значимо различается в общем массиве их суждений ($p \leq 0,1$). Установленное различие полностью подтверждается ($p \leq 0,05$) в массиве «высказываний о других». В массиве «высказываний о других» более отчетливо проявилась безличная стратегии обособления и включения в коммуникации, которая уже связана со слабым присутствием другого в этом пространстве (+0,1 по шкале отношения к другим), тогда как в общем массиве высказываний – с безразличием к другому (0 по шкале отношения к другим).

Безличная стратегия обособления и включения в коммуникации, свойственная 65,5 % испытуемых, оказалась связанной с отношениями «не я – другой». Она определяет отрицание подростком эго потребностей и узкий континуум отношения к другим: от безразличного отношения до слабо позитивного. Отношения «не я – другой» мы обозначили как *групповые*, так как они предполагают, что сообщество, группа являются необходимым условием жизни подростков. Оказалось также, что пассивность подростка-сироты во включении в коммуникацию не обуславливает ожидаемого игнорирования, неразличения других, а определяет слабовыраженное позитивное отношение к ним. Полученные результаты подтверждают выводы А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых [9] и многих других о слабом различении учащимися сиротами интересов сверстников и окружающих.

Коммуникативная стратегия обособления и включения в коммуникации, присущая 15 % испытуемых, представлена в левом нижнем квадранте пространства «я – другой». Она демонстрирует отрицание, неразличение подростком интересов других и игнорирование своих эгоистических влечений, то есть недифференцированность отношения к себе и к другим. Их отношения с другими «не я – не другой» мы назвали *ситуативными*. Обнаружено, что активность подростков-сирот в коммуникации не означает ожидаемой ориентированности на интересы другого в системе отношений «я – другой», между активным включением в коммуникацию и различением других нет однозначной связи. Согласно полученным данным, ситуативное отношение значимо преобладает в выборке воспитанников со снижением интеллекта, причем его становление связано с эмоциональным отчуждением.

Эгоцентрическая стратегия обособления и включения в коммуникацию, свойственная 16,5 % испытуемых, оказалась в правом нижнем квадранте, то есть характеризуется также отрицанием интересов других, но при этом выраженным различением собственных эгоистических потребностей в системе отношений «я – другой». Такое соотношение значений

предполагает, что испытуемые предпочтут, прежде всего, эгоистические потребности и легко способны пренебречь интересами окружающих, которые для них неразличимы. Эти отношения мы обозначили как *индивидуалистические* – «я – не другой». Несколько больше данное отношение распространено в выборке воспитанников с сохранным интеллектом, а также в выборке подростков-сирот, отбывающих наказание в воспитательных колониях и колониях общего режима.

Субъектная стратегия обособления и включения в коммуникации, присущая 3 % испытуемых, оказалась в правом верхнем квадранте: в пространстве отношения «я – другой», – она характеризуется как присутствием эго-потребностей субъекта, так и отчетливым выделением интересов другого. Эти отношения были обозначены как *социальные*: «и я, и другой».

Суждения подростков с разными стратегиями обособления и включения в коммуникации в совокупности всех высказываний, в группе высказываний о других, в группе высказываний о себе

Определены предпочитаемые суждения и частота выбора этих суждений подростками с разными стратегиями. Во всем массиве высказываний эгоцентрическая стратегия обособления и включения в коммуникации оказалась значимо связанной с выбором суждений «о других» и «о себе». Другие стратегии оказались не значимо связаны с предпочитаемыми суждениями. В группе «высказываний о других» обнаружены значимые связи между стратегиями подростков-сирот и выбранными ими типами суждений ($p \leq 0,05$). Таким образом, суждение подростка-сироты о других, очевидно, опосредовано его отношениями в системе «я – другой». В группе «высказываний о себе» у испытуемых с разными стратегиями обособления и включения в коммуникации не обнаружено значимых различий между выбором типов суждений. Следовательно, суждение о себе не связано со стратегией обособления и включения подростка-сироты в коммуникации.

Таблица 1

Выбор суждений в группе «высказываний о других» испытуемыми с разными стратегиями обособления и включения в коммуникации

СТРАТЕГИИ обособления и включения в коммуникации	СУЖДЕНИЯ О ДРУГИХ				
	оценка	о взаимодействии	о других	о себе	о действиях
	А	В	С	Д	Е
Безличная	28,0%	19,6%	18,6%	19,8%	14,0%
	> B C D E	> E		> E	
Коммуникативная	30,2%	15,4%	18,8%	24,8%	10,7%
	> B C E		> E	> B C E	
Эгоцентрическая	19,5%	10,3%	32,2%	31,0%	6,9%
	> E		> B E	> B E	
Субъектная	18,6%	9,3%	41,9%	11,6%	18,6%
			> A B D E		
Итого	26,8%	16,9%	21,8%	21,8%	12,7%
	> B C D E	> E	> B E	> B E	

Примечание: Каждый тип суждения обозначен определенной буквой алфавита: оценка – А, о взаимодействии – В, о других – С и т. д. Обозначение А > BCDE означает, что подростки с безличной стратегией в группе высказываний о других предпочитают оценочные суждения всем остальным.

Из табл. 1 видно, что в группе высказываний о других просматриваются некоторые закономерности выбора суждений: подростки-сироты с разными стратегиями выбирают одинаковый тип суждений (значимо преобладающие суждения выделены рамкой).

Обсуждение результатов исследования

Дополнительные результаты экспериментального исследования и их интерпретация с обозначенных теоретических позиций.

1. Различение подростком себя (я/не я) не определяет его отношения к другим. Из табл. 2 видно, что отрицающие эго-включения подростки (не я) могут как различать, так и не различать других. Данный вывод подтверждает результаты, полученные ранее в исследовании Р. Карниол [17] и концептуальное положение Н.О. Лосского [4] о «гносеологической координации» или отсутствии отношения подчинения между содержаниями «я – не я».

Таблица 2

Сопоставление стратегий, отношений «я – другой» учащихся и выпускников-сирот и их суждений в группе «высказываний о других»

СТРАТЕГИИ	ОТНОШЕНИЯ в системе «я – другой» / СУЖДЕНИЯ в группе высказываний о других			
	Не я / ОЦЕНКА	Не другой / О СЕБЕ	Я / О ДРУГОМ	Другой
Безличная	Не я / ОЦЕНКА	Не другой / О СЕБЕ	Я / О ДРУГОМ	Другой
Коммуникативная	Не я / ОЦЕНКА	Не другой / О СЕБЕ	Я / О ДРУГОМ	Другой
Эгоцентрическая		Не другой / О СЕБЕ	Я / О ДРУГОМ	
Субъектная			Я / О ДРУГОМ	Другой

2. Утверждение (я) или отрицание (не я) подростком-сиротой реальности эго-влечений в структуре «я – другой» обусловлено только характером эго обособления. Так, испытуемые с эгоцентрической и субъектной стратегиями активны при обособлении, они жестко или гибко по ситуации, утверждают свои индивидуальные эго-потребности (я). Подростки-сироты с безличной и коммуникативной стратегиями пассивны при обособлении, и те и другие не различают эго-потребности (не я), что дает возможность легче подчиняться обстоятельствам и чужой воле.

3. Отношение подростка к другим определяется целостной стратегией, а не только характером эго включения в коммуникацию со сверстниками и персоналом.

Так, других не различают (не другой) подростки-сироты, обладающие коммуникативной и эгоцентрической стратегиями (активные в одном из 2-х процессов). Различают других («другой») подростки-сироты с групповой и субъектной стратегиями, в обоих процессах они одинаково активны или пассивны. По-видимому, при противоположном характере процессов подросток не отличает себя от своего отношения к другим.

4. Суждение подростка о других возможно, как с Я – позиции самоотрицания (не я) или самоутверждения эго-влечений (я), так и с позиции отношения к другому (не другой / другой). В последнем случае при противоположности процессов вероятны амбивалентные суждения подростка о других.

У подростков-сирот с *безличной* и *коммуникативной* стратегиями, с неразвитым обособлением, позицией самоотрицания (не я), в высказываниях о других значимо преобладает суждение «оценка». Их суждение о других совпадает с групповым суждением или мнением педагогов, которое они присваивают.

Подростки-сироты с *коммуникативной* и *эгоцентрической* стратегией не различают себя и других как независимых субъектов (не другой), поэтому и выбирают суждение «о себе» в высказываниях о других! Интуитивно они относятся к другим как к части

себя. Адекватное осознание других как независимых субъектов со своими интересами возможно у подростков с *эгоцентрической* и *субъектной* стратегиями, развитым обособлением и позицией самоутверждения (я), определяющей становление рефлексивного ракурса суждения о других – «другой». Это суждение является показателем не только внимания к другим, но и использования их в своих целях.

Выводы по результатам исследования

1) Экспериментально подтверждено теоретическое положение С.Л. Франка [12] о структуре Я как ядерной структуре сознания (в части суждений о других во всяком случае) и положение К.Г. Юнга [13; 14] о связи сознания с бессознательными эго влечениями индивида. Суждение о других всегда существует в структуре я индивида, то есть в связи с бессознательными индивидуальными эго влечениями.

2) Выявлено три типа суждений о других, которые определяются позициями подростка-сироты в отношениях «я – другой». 1 тип – суждение «оценка» связано с безличной или коммуникативной стратегией и неразличением себя как обособленной стороны (не я), другой опознается посредством присвоения оценок окружения; 2 тип – суждение «о другом» связано с эгоцентрической и субъектной стратегией и выделением себя как обособленной стороны (я), другой опознается рефлексивно, как отличный от индивидуума; 3 тип – суждение «о себе» связано с коммуникативной, или эгоцентрической, стратегией, при которых индивид не отделяет себя от своего отношения к другим (не другой).

3) Значимая связь суждения о других со стратегией учащегося-сироты означает, что оно всегда связано с бессознательными эго-влечениями, которые подавлены или не развиты при выборе суждения «оценка», реализуются спонтанно и не замечаются подростком при выборе суждения «о себе», развиты и различаются подростком при выборе суждения «о другом».

4) Выявлено 4 стратегии обособления и включения испытуемых сирот в коммуникации со сверстниками и персоналом. Впервые экспериментально показано, что каждая стратегия характеризуется присущими ей отношениями подростка в системе «я – другой»:

– пассивный характер обособления и включения в коммуникации определяет безличную стратегию (65,5 % выборки), характеризующуюся не различием подростком себя и слабым (с точки зрения группы) различием другого (не я – другой);

– активный характер обособления и включения в коммуникации (3 % выборки) обуславливает становление субъектной стратегии (3 % выборки), различие подростком и себя, и другого (и я, и другой);

– пассивный характер обособления и активное включение в коммуникации детерминирует становление коммуникативной стратегии (15 % выборки), не различие подростком ни себя, ни другого (не я – не другой);

– активный характер обособления и пассивность при включении в коммуникации определяет становление эгоцентрической стратегии (16,5 % выборки), различие подростком себя при неразличении другого (я – не другой).

5) Двум третям учащихся и выпускников-сирот в старшем подростковом и юношеском возрасте присуща безличная структура Я, характеризующаяся групповыми отношениями «не я – другой». Она проявляется в не различении сиротой индивидуальных эго-влечений, лежит в основе неудач профессионального выбора, асоциальных способов адаптации, определяет воспроизводство субкультуры выпускников школ-интернатов. Это их стабильная психосоциальная характеристика, она не зависит ни от сохранности интеллекта, ни от социального статуса. Кроме того, 97 % подростков-сирот или не различают нужды и потребности других или различают их на уровне оценок своего окружения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брекина О.В. Особенности процесса социализации выпускников детских домов и школ-интернатов: автореф. дисс. ...канд. псих. наук. – М., 2003. – С. 21.

2. Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. К вопросу о психологической границе в контексте социально-психологического феномена закрытости // Мир психологии, 2009. – № 1. С. 158–165.
3. Крылов А.Н. «Образ-Я» как фактор развития личности: дисс. ...канд. псих. наук. – М., 1984. – С. 142.
4. Лосский Н.О. Обоснование интуитивизма. – М., 1991. – 196 с.
5. Михайлов Ф.Т. Загадка человеческого Я. – 2 изд. – М., 1976. – 287 с.
6. Молчанов В.И. Позиции и предпосылки. Теория познания Н.О. Лосского и феноменология // Логос, 2010. – № 5(78). – С. 22–42.
7. Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности. – М.-Воронеж, 1999. – 640 с.
8. Пантеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система (спецкурс). – М., 1991. – 108 с.
9. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. – 2-е изд. – М. – СПб., 2005. – С. 400.
10. Славская А.Н. Я-эгоцентризм или зависимость? Индивидуализм или взаимозависимость? Одиночество или самодостаточность? // Мир психологии, 2002. – № 2. С. 44–53.
11. Сонди Л. Учебник экспериментальной диагностики влечений. М., 2005. С. 556.
12. Франк С.Л. Реальность и человек. – М., 1997. – С. 479.
13. Юнг К.Г. Aion: исследование феноменологии самости. М. – Киев, 1997. – С. 336.
14. Юнг К.Г. О психологии восточных религий и философий. – М., 1994. – С. 255.
15. Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуации. – М., 1996. – С. 269.
16. Greenacre M. Correspondence analysis in practice. London, 1993. – P. 764.
17. Karniol R. Egoцентризм versus protocentrism: The status of self in social prediction/ Rachel Karniol // US: American Psychological Association. – Psychological Review, 2003. – Vol. 110. – № 3. – P. 564–580.
18. Юдицева Н.Н. Применение феноменологического подхода к исследованию суждений о себе и о других подростках-сиротах из школ-интернатов [электронный ресурс]//Index copernicus international [сайт]. URL: <http://journals.indexcopernicus.com/abstracted.php?level=5&icid=992146> (дата обращения: 20.03.2012)